

му буржуазія стремилась усилить центральное правительство, облечь его властью, о которой король и не смѣлъ мечтать, подчинить ему всю Францію, — и потомъ захватить все въ свои руки при помощи Національнаго Собранія.

Этотъ идеалъ якобинцевъ остался до сихъ поръ идеаломъ всей буржуазіи, представительное же правительство служить ей орудіемъ для борьбы.

Но можетъ ли этотъ идеалъ быть нашимъ идеаломъ? Могутъ ли социалисты мечтать о новой буржуазной революціи? Могутъ ли они стремиться усилить центральное правительство, предоставляя ему экономическое господство; передадутъ ли они управленіе всѣми дѣлами, политическими, экономическими и социальными представительному правительству? Долженъ ли этотъ компромиссъ между королевской властью и буржуазіей стать идеаломъ социалистовъ?

Конечно, нѣтъ!

Новой экономической фазѣ соотвѣтствуетъ новая политическая фаза. Глубокій переворотъ, о которомъ мечтаютъ социалисты, не совмѣстимъ съ политическими формами прошлаго. Новое общество, основанное на полномъ равенствѣ всѣхъ условій, на коллективномъ владѣніи орудіями труда, не сумѣетъ приспособиться къ представительному режиму, какими бы преобразованіями ни пытались оживить этотъ трупъ.

Представительный режимъ отжилъ свой вѣкъ. Его исчезновеніе такъ же неизбежно, какъ нѣкогда было неизбежно его возникновеніе. Этотъ режимъ — режимъ буржуазіи. На немъ основано ея господство и онъ долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ ней. Мы, стремящіеся къ Соціальной Революціи, должны найти новый способъ политической организаціи, который соотвѣтствовалъ бы новому способу экономической организаціи.

Способъ этотъ уже намѣченъ. Это переходъ отъ простаго къ сложному, это образованіе свободныхъ группъ, организующихся для удовлетворенія многочисленныхъ потребностей всѣхъ членовъ общества.

Современное общество идетъ уже по этому пути. Повсюду свободная группировка, свободная федерація стремятся вытѣснить пассивную покорность. Насчитываютъ уже десятки милліоновъ свободныхъ группъ; новыя возникаютъ ежедневно — и скоро всѣ отрасли человѣческой дѣятельности будутъ въ ихъ рукахъ. Наука, искусство, промышленность, торговля, даже защита территоріи, общественная безопасность и суды — все будетъ въ ихъ вѣдѣніи. Свободныя группы разрастаются, и въ скоромъ будущемъ въ ихъ рукахъ будетъ все то, что прежде составляло прерогативы короля и парламента.

Будущее принадлежитъ свободной группировкѣ заинтересованныхъ лицъ, а не правительственной централизациі, — свободѣ, а не власти.

Но прежде чѣмъ намѣтить въ общихъ чертахъ организацію, которая возникнетъ изъ свободной группировки, мы должны разрушить всѣ политическіе предрасудки, живущіе и до сихъ поръ въ нашемъ обществѣ. Этимъ мы и займемся въ слѣдующихъ главахъ.

Законъ и Власть.

I.

„Когда невѣжество господствуетъ въ обществѣ, а безпорядокъ царитъ въ умахъ, новые законы нарождаются съ каждымъ днемъ. Люди ждутъ всего отъ законодательства, и каждый новый законъ является новымъ разочарованіемъ; они требуютъ отъ закона того, что должно исходить отъ нихъ самихъ, чего можно ждать отъ ихъ воспитанія, отъ состоянія ихъ нравовъ». — Приведенныя строки принадлежатъ не революционеру, даже не реформатору. Это слова Dalloz, автора сборника французскихъ законовъ, извѣстнаго подъ названіемъ „Répertoire de la législation». Эти строки, написанныя составителемъ и поклонникомъ законовъ, характеризуютъ какъ нельзя лучше аномальное состояніе нашего общества.

Въ современныхъ государствахъ на новый законъ смотрятъ, какъ на вѣрное средство отъ всѣхъ бѣдствій. Вмѣсто того, чтобы самимъ преобразовывать все, признанное негоднымъ, требуютъ изданія закона, предписывающаго реформы. Стала ли непроходимой дорога между двумя деревнями, — крестьянинъ требуетъ изданія закона о проселочныхъ дорогахъ. Обошелся ли грубо съ кѣмъ ни-